

Выстрел в невидимую цель

Несмотря на то, что скульптуры Даши Намдакова экспонировались по всему миру, вошли в музейные и частные коллекции на правах признанных художественных ценностей, его искусство – не салонное творчество. Вместе с литыми фигурами и статуэтками в выставочный зал входит послание.

В изваяниях художника можно видеть рассказ о древнем тюрко-скифском мире. Это по-своему верно. Но работа Даши Намдакова – не воспроизведение ушедшего. Их появление больше похоже на живорождение. Древнегреческий скульптор видел прекрасное тело в глыбе мрамора, так что оставалось освободить его, «убрать из глыбы все лишнее» и получить изображение бога или героя. Но звери, женщины, драконы, мужчины и маски Даши Намдакова формируются как будто сами собой, как спонтанно нарастает панцирь у черепахи.

Даши Намдаков

Так возникшее послание вносит смысл неизвестным нам способом. Вникать в него – значит уподобиться гадателю, который в трещинах черепашьего панциря видит письма – отчет природной бездны на живой костяной выпуклости. Но гадатель сам пришел из той же бездны. Он понимает послание, потому что смотрится в треснутый панцирь, как в зеркало, отразившее их общее изначальное лицо.

В пространстве, где отлились эти скульптурные формы, природа дышит, перекатываясь телами животных, как мышцами. Под ее общим покровом тела животных переходят друг в друга. Пластически выверенный конь со сменой ракурса вдруг напоминает бегемота. Слон сверху становится похож на приземистого муравьеда, несмотря на поднятые бивни. Из неземного лица алтайской наездницы глядит хрупкая грусть цикады.

Общая принадлежность фигур к полноте природы и внезапности ее превращений – секрет удивительной цельности небольшой экспозиции. Расставленные в зале скульптуры – не отдельные артефакты, объединенные в композицию. Связь между ними совсем другого характера. Ее мгновенно улавливали гости Роснано, входившие в зал. Выставочный зал был наполнен связным сообщением. Изваяния все вместе передавали его, приглашая уловить смысл.

Автор оставил в зале подсказку, показав, как устроена «трансляция». Конный лучник спустил тетеву, но пальцы еще цепенеют. Он весь внимание. Обернулся в седле и следит за полетом. Стрела невидима для нас – но мы ясно видим, где она в данный момент, следя за взглядом лучника. За целую вечность она не сдвинется с места, но в воздухе ощутим трепет ее полета. В зале присутствовали и невидимая стрела, и ее еще более невидимая цель. Выстрел ввел нас в пространство, где присутствует всё, что по-видимому отсутствует.

Уходящие в глубокую древность изваяния Даши Намдакова представляют собой безусловную культурную ценность. Но подлинная ценность – не в бронзовых фигурах, а в том, что они «делают». Они служат проводниками в пространство послания без текста, без конвенционального языка и без прописей для обучения. Вместе с выставкой в зале Роснано разместилось знание, данное человеку без слов. Художник показал, на каких

путях мы можем встретиться с мыслью, не имеющей ничего общего с повседневными калькуляциями.

Выставка Даши Намдакова – не только красивый жест просвещенного менеджмента и не только культурная акция. В пространстве такого искусства есть свобода подумать, следя за невидимым полетом стрелы к невидимой цели Природы.

Возможно, для специалистов Роснано, занятых технологиями утонченной коррекции природных процессов, прикосновение к их подлинному смыслу вдвойне полезно. Идея мифопоэтической «терапии» профессиональных деформаций вполне органична Анатолию Чубайсу, чей «зазеркальный» образ уже более двух десятилетий обитает в краю народной мифологии.